

Идентификация угрозы Исламского государства для Грузии

Author: [Onnik Krikorian](#)

Тбилиси опровергает заявления России о существовании на территории страны тренировочных баз для джихадистов.

Аналитики предупреждают, что фокусирование на исламской радикализации в отдаленном Панкисском ущелье, может отвлечь внимание от экстремистских угроз в других районах страны.

Известно, что для участия в боевых действиях на стороне Исламского государства в Сирию и Ирак уехали несколько десятков жителей Панкиси. Регион, расположенный в 160 километрах к северо-востоку от грузинской столицы попал в заголовки газет в прошлом месяце, после заявления министра иностранных дел России о том, что там действуют тренировочные лагеря для джихадистов.

На пресс-конференции 26 января, которая была показана по телевидению, Лавров заявил, что боевики ИГИЛ «используют эту труднодоступную территорию для того, чтобы тренироваться, отдыхать и пополнять свои запасы».

Месяцем раньше, руководитель делегации де-факто властей Южной Осетии Давид Санаков тоже заявил о том, что ИГИЛ осуществляет свою деятельность в Панкиси.

В ущелье в основном проживает мусульманское население, в том числе и этнические чеченцы. Во время второй чеченской кампании в 2002 году Россию обвинили в бомбардировке Панкиси, которое тогда считалось оплотом боевиков.

Это значит, что комментарии Лаврова вызвали переполох в Тбилиси, который категорически опроверг его заявления.

По информации, распространенной сайтом Грузия Онлайн, на встрече с Советом национальной безопасности страны, которая состоялась 29 января, президент Грузии Гиорги Маргвелашвили заявил: «Я абсолютно уверен, что правоохранительные органы полностью контролируют ситуацию в Панкиси».

На следующий день, президент вместе с послами США и ЕС отправился в Панкиси и посетил самое крупное поселение ущелья – село Дуиси.

Посол США Ян Келли подчеркнул, что Тбилиси и Вашингтон очень тесно сотрудничают в борьбе против терроризма.

«Премьер-министр дал весьма ясный ответ, что в Панкисском ущелье нет учебных центров для террористов, и вы услышали, что тоже самое повторил и президент, – заявил он журналистам, согласно сайту посольства США. – Я принял их слова за чистую монету. В Панкисском ущелье нет тренировочных лагерей для террористов».

В Панкисском ущелье, в основном, проживают кистинцы – мусульманское этническое меньшинство, насчитывающее чуть более 8 000 человек и имеющее общие корни с чеченцами из Северного Кавказа. Тут же проживают и чеченцы, которые бежали с родины из-за двух конфликтов более двух десятилетий назад.

Некоторые из чеченских беженцев привезли с собой идеи исламского фундаментализма. Это консервативное направление известно здесь как «ваххабизм» – вольный термин, используемый для описания различных форм суннитской фундаментальной идеологии.

БОРЬБА С РАДИКАЛИЗАЦИЕЙ

Считается, что в Сирию и Ирак для борьбы на стороне ИГИЛ уехали до 200 граждан Грузии.

(Смотрите также: [Предотвратить влияние Исламского Государства на Грузию](#))

Правительство заявляет, что на стороне ИГИЛ воюет всего 30 выходцев из Панкиси, хотя, по другим подсчетам, эта цифра выше. К примеру, местный источник - Информационный центр Кахети сообщает о том, что число воюющих в Сирии выходцев из Панкиси составляет 50 человек.

Сотрудник американского института Wake Forest University Беннет Клиффорд, который в прошлом году проводил исследование в Грузии, заявил, что известное число боевиков из Панкиси можно умножить на два.

В начале января грузинские СМИ сообщили о том, что в Сирии были убиты двое выходцев из Панкиси Рамзан Пареулидзе и Михад Туркошвили. Им обоим было около двадцати лет, и они оба воевали под командованием старшего командира ИГИЛ и выходца из Панкиси Тархана Батиашвили, также известного как Абу Омар аль-Шишани.

Тем не менее, Клиффорд сказал, что акцент на Панкиси грозит отвлечением внимания от радикализации в других районах страны. По его словам, хотя цифры невысоки, но остальные грузинские мусульмане также были уязвимы. Он отметил Аджарию, расположенную на юге страны, где дискриминационная практика в отношении мусульман со стороны христиан также может стать фактором, стимулирующим к экстремизму.

Он сказал, что в число людей, отправляющихся в Сирию и Ирак входят «этнические грузинские мусульмане из Аджарии, некоторые жители азербайджанских сел и, возможно, несколько христиан, принявших ислам».

«Политики должны признать, что вопрос насильственного экстремизма и радикализации уже дал метастазы. Это уже не просто 'проблема Панкиси', – продолжил Клиффорд. – Правительство и местные общины должны принять стратегии по конкретным проблемам, с которыми в Грузии сталкиваются отдельные мусульманские общины».

В ноябре прошлого года, на видео, выложенном ИГИЛ в интернет, были идентифицированы боевики из Аджарии и Гурии, расположенных в Западной Грузии. Один из них, Хвича Гобадзе погиб, сражаясь в Сирии в начале этого года.

Кроме того, в ноябре 2015 года появилась информация, что в Сирию вместе с семьей отправился бывший имам города Тсалка, в котором проживает несколько тысяч эко-мигрантов из Аджарии, Мерман Пайчадзе.

Клиффорд отметил, что Пайчадзе был связан с уроженцем Аджарии Тамазом Чагалидзе, который также отправился в Сирию.

В начале 2015 года Чагалидзе разместил в интервенте угрозу против Грузии: «За угнетение Аджарии мы устроим патриархии такое, что вы, облаченные в ряссы крысы, пожалеете, что не родились пресмыкающимися».

«Клянусь именем Аллаха, что вы кафиры [неверные] ответите за все вашей грязной кровью».

РИСК ДЛЯ ДРУГИХ НАРОДНОСТЕЙ

Эксперты также предупреждают, что под радикализации находятся и этнически азербайджанское меньшинство.

В прошлом месяце, сторонник ваххабизма зарезал 23-летнего Фикрета Ахмедова после того как тот дал интервью Общественному телевидению Грузии, в котором выступил с критикой распространения радикального ислама в его родном поселке Поничала. После убийства жители азербайджанского села, расположенного недалеко от Тбилиси протестовали против ваххабизма.

Помощник руководителя программы в тбилисском офисе Европейского центра по вопросам меньшинств (ЕСМ), Гиорги Бобгиашвили следит за развитием ситуации.

«В целом, переход [к экстремизму] не настолько высок как в Панкиси или Аджарии и Гурии, но салафизм все еще распространен, а молодое поколение подвергается влиянию из-за использования интернета в качестве основного источника и инструмента для вербовки», – сказал он IWPR.

Первыми двумя женщинами, о которых стало известно, что они уехали в Сирию, были жительницы этнически азербайджанского села Караджала, расположенного в восточной Грузии.

«Караджала – единственное село Кахетии, в котором проживают азербайджанцы-сунниты. В остальных четырех селах, которые отвергают экстремистскую идеологию, живут шииты», – отметил Бобгиашвили.

«Частота таких инцидентов растет. Это указывает на растущую проблему для существующих мусульманских институтов в регионах, – добавил Клиффорд. – В Караджала было несколько случаев, когда салафиты отрезали пальцы мелким воришкам, поскольку они считали, что это соответствующее наказание по их интерпретации шариата».

По мнению Клиффорда, главной движущей силой общеисламских движений, таких как салафизм, является попытка отделить религиозную идентичность от национальной.

«Для азербайджанского меньшинства Грузии это выражается через конкуренцию между членами сообщества, которые склонны к 'традиционной' итерации ислама, как шииты и сунниты, которые

зачастую весьма привязаны к грузинскому государству и его политическим институтам, в сравнении с теми, кто отрывается от традиционализма на том основании, что грузинская национальная идентичность несовместима с мусульманской идентичностью», – сказал он.

По словам Бобгиашвили, распространение подобной идеологии наиболее вероятно в общинах, в которых религиозные обряды и традиционные формы ислама были слабыми.

Клиффорд считает, что в этом кроется возможное решение проблемы.

«Это указывает на количество и относительную силу и возможность независимых мусульманских институтов, ограничивать влияние религиозного конфликта, – объяснил он. – Без сомнения, азербайджанская община Грузии по-прежнему сильно подвержена радикализации, но ситуацию можно исправить при помощи улучшения религиозного образования, участия руководителей местных общин в принятии институциональных решений и реализации подходов 'снизу-вверх' для предотвращения насильственного экстремизма и религиозного конфликта».

Оник Джеймс Крикорян, журналист и медиа-консультант из Великобритании.

Location: Georgia

Topic: Conflict resolution

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D1%8B-%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0>